

название образовано с помощью инверсии от английского слова “*desire*” — «желание», что подчёркивает иллюзорность и разрушительность одержимости мечтами.

Семантика неологизмов Роулинг тесно связана с историей Хогвартса и магического общества в целом, так как отражаются ценности основателей и традиции. Название «*Слизерин*» — “*Slytherin*” [1] идет от английского слова “*slither*” — «скользить» как змея, что создаёт образ змеиной изворотливости, хитрости, но также резонирует с архетипом библейского змея, воплощающего искушение и двойственность. В противовес ему «*Гриффиндор*» — “*Gryffindor*” [1], где griffin — это животное с телом, хвостом и задними ногами льва. На французском языке “*d’or*” означает «золотой», один из цветов факультета Гриффиндор. Это подчёркивает благородство, а символ грифона — мифического стража, объединяющего силу льва и зоркость орла, отражает бесстрашие и преданность идеалам.

Метафоричность — ключевой приём, превращающий неологизмы автора в многозначные символы. Например, “*dementor*” [2] — «дементор» — не просто название существа, а метафора эмоционального опустошения. Слово образовано от латинского “*dementia*” — «безумие» и английского слова “*tormentor*” — «мучитель», что отражает их суть: они воплощают ужас, депрессию и потерю надежды. Через эту метафору Роулинг визуализирует абстрактные понятия, делая их осязаемыми для читателя.

Метафоричность также проявляется в названиях магических предметов, например, “*Horcrux*” [2] — «кре-страж». Слово объединяет “*horror*” — «ужас» и “*crux*” — «крест», символизируя точку невозврата — момент, когда душа раскалывается на части. Это не просто термин, а философская аллегория морального падения.

В первой книге автор использует фонетические средства (чаще аллитерацию), чтобы сделать магический мир ярким и запоминающимся, особенно для юного читателя. Звучание неологизмов часто имитирует их суть или создаёт комичный контраст.

“*Slytherin*” [1] — «Слизерин» — шипящие согласные [s], [th] и свистящий [r] ассоциируются со змеиным шипением, сразу намекая на связь факультета со змеями и коварством.

“*Quidditch*” [1] — «Квиддич» — динамичное слово с короткими слогами [kwɪ] и [dɪtʃ] передаёт скорость и азарт игры. Звук [tʃ] напоминают свист ветра и щелчки мячей, погружая читателя в атмосферу соревнования.

“*Hufflepuff*” [1] — «Пуффендуй» — мягкие согласные [h], [f], [p] и гласный [ʌ] создают ощущение уюта и добродушия, трудолюбия отражая ценности факультета: верность и трудолюбие.

Заклинания в первой книге также построены на фонетической игре. Например, «*Wingardium Leviosa*» — “*Wingardium Leviosa*” [1] — растянутые гласные и ритмичными слогами имитируют движение волшебной палочки вверх, будто звук поднимает объект.

Автор широко использует персонификацию. Имена используются автором не только для наименования персонажей, но и их характеристики. Имя “*Albus Dumbledore*” [1] — «Альбус Дамблдор», состоит из латинское “*albus*” — «белый», символизируя мудрость и чистоту намерений, а фамилия “*Dumbledore*” обозначает староанглийское слово «шмель», что метафорически отражает его неутомимую деятельность. Если также рассматривать персонажа “*Luna Lovegood*” [2], то она представлена как странная, но в тоже время не боится выражать себя. “*Luna*” — «луна», отсылает к мистицизму, а фамилия происходит от двух английских слов “*love*” — «любить», “*good*” — «хорошо».

Заключение. Анализ семантико-стилистических особенностей авторских неологизмов Дж. Роулинг в рамках произведений “*Harry Potter and the Philosopher’s Stone*”, “*Harry Potter and the Deathly Hallows*”, позволяет утверждать, что автором используется продуманная система, где семантическая прозрачность и стилистическая выразительность взаимосвязаны, формируя убедительный и эмоционально насыщенный магический мир.

Список цитируемых источников

1. Роулинг, Дж. К. *Harry Potter and the Philosopher’s Stone*. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг. — UK : Bloomsbury Publishing, 2004. — 223 с.
2. Роулинг, Дж. К. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. Гарри Поттер и Дары Смерти / Дж. К. Роулинг. — UK : Bloomsbury Publishing, 2007. — 831 с.

УДК 821.111

К. А. Котушонок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ «УЖАС» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. КИНГА (НА ПРИМЕРЕ «КЭРРИ» И «БЕГУЩИЙ ЧЕЛОВЕК»)

Введение. В данной статье рассматриваются способы репрезентации эмоции «ужас» в английском языке на примере художественных произведений С. Кинга «Кэрри» и «Бегущий человек».

Основная часть. Материалом исследования послужили единицы, содержащие языковые средства выразительности, способствующие созданию эффекта «ужас» в художественных произведениях С. Кинга «Кэрри» и «Бегущий человек».

Умелое сочетание грамматических конструкций работает как целостный механизм и позволяет автору создать нагнетающий саспенс. В своих произведениях автор активно использует глагольные конструкции с целью создания атмосферы напряжения и ускорения ритма повествования, что реализуется в стремительном развитии сюжета и акценте внимания на действии. Например, *'Her heart was a drum, pounding with fear as the moment approached; Its full skirt suddenly blazed into flame and she fell forward, still jerking; The flow of blood was immediate and startling'* [1].

С. Кинг наделяет глаголы мощной эмоциональной окраской, например, «плестись» и «взвизгнул», что способствует созданию ощущения гнетущей безнадежности. Например, *'As it was he was being badly buffeted & his poor old intestines accordioning out and trailing after him on the floor u The flare of pain was beyond belief, beyond the world, and he shrieked...'* [2].

Автор умело использует глаголы, чтобы передать страх и неуверенность персонажей. Например: *'Carrie felt an unwilling tension worm into her, tightening muscles in her stomach and back, Carrie had watched her come up the walk, and her belly trembled'* [1]. Такие слова, как «дрожать» и «сжиматься», позволяют читателю прочувствовать эмоции, испытываемые героем.

С. Кинг мастерски использует существительные с целью создания ярких и пугающих одновременно образов. В произведениях используются конкретные детали, которые у многих ассоциируются с мрачной и пугающей атмосферой. В произведении «Кэрри» мы находим следующие единицы: *'death's head, blinded eye, knife, blood, the Devil'* [1] и др. Нейтральная лексика приобретает зловещий смысл, вызывает чувство страха и угнетения. Например, *'Someone began to laugh, a solitary, a frightened hyena sound, and she did open her eyes, opened them to see who it was and it was true, the final nightmare, she was red and dripping with it, they had drenched her in the very secretness of blood, in front of all of school'* [1].

Имена прилагательные усиливают воздействие существительных, делая образы более пугающими. Чаще всего это прилагательные с негативной окраской, подчеркивают мрачность и ужас происходящего, создавая ощущение тревоги и дискомфорта. Вместо *'blood'* — *'dripping and clotted with blood'* или *'light'* — *'nacreous purple light'* [1].

Сочетание синтаксических языковых средств в произведениях С. Кинга «Кэрри» и «Бегущий человек» способствует максимальному созданию эффекта ужаса. Так, неполные предложения используются в кульминационный момент или в момент наибольшего напряжения, благодаря характерной для них лаконичности, создают эффект внезапности и резкости, подчеркивают внезапность страха. Например: *'Bradley screamed...'; 'No one came out. More screams'; 'Stop that! She screamed'* [1; 2].

Сложные предложения способствуют созданию более насыщенной и тревожной атмосферы, «детально описывают переживания и чувства персонажей, ощущая их внутренние конфликты, углубляя понимание ужаса: *'The fire cast wavering shadows of light across everything, turning the world into the maroon tones of dried blood'* [1].

С целью передачи эмоции ужаса автор использует разнообразные стилистические приёмы. Например, метафору: *'Her heart was a drum, pounding with fear as the moment approached; Carrie stood among them stolidly a frog among swans'* [1]; сравнение *'All the heavy light cables were in the air, flowing and jerking and writhing like snakes out of an Indian fakir's basket; It felt as if someone was lighting matches in his stomach'* [1]; гиперболу *'She looked the part of the sacrificial goat, the constant butt, believer in left-handed monkey wrenches, perpetual foul-up, and she was'* [1]; контраст *'The room was clean but sterile...'; 'The world seemed to be draining of color as his body drained of its own bright fluid'* [2]; аллюзию *'As Jezebel fell from the tower, let it be with you, she said'; 'She fell over on her hands and knew and began to crawl, to crawl, along the floor with her blood-clotted hair hanging in her face, crawling like St. Paul on the Damascus Road, whose eyes had been blinded by the light'* [1]; олицетворение *'The universe seemed to shriek and clatter and roar around him like a huge and indifferent jalopy rushing down a hill and toward the lip of a bottomless chasm'; 'Just below the thrones, alive 220-volt electricity cable was cracking'* [1; 2].

Читатели наблюдают описания едва слышных шорохов, доносящихся криков, которые не просто создают звуковой фон, а вызывают острое чувство тревоги и предчувствия беды. Эти звуки, словно зловещие предзнаменования, заставляют затаить дыхание в ожидании ужасного: *'The toilet made constant, ominous noises'* [2]; *'Parrakis coughed up a glut of black blood and spat it listlessly into his lap; Just below the thrones, alive 220-volt electricity cable was cracking on the floor'* [1; 2].

В произведениях Кинга визуальные образы являются мощным инструментом. В сочетании со звуками и ощущениями, они не просто рисуют картину происходящего, а буквально втягивают читателя в мир страха: *'An image of her broken, bloody corpse... One of the sows dropped dead with its tongue protruding; His entire right side, from ribcage to calf, was a bright and sparkling red'* [1].

Визуальные образы в совокупности с сенсорными и звуковыми элементами не просто дополняют повествование, а создают мощный эффект присутствия и усиления чувства страха.

Заключение. Грамматические, синтаксические и стилистические приёмы являются важным инструментом создания атмосферы ужаса и воздействия на читателя. С помощью таких приёмов С. Кинг не только раскрывает характеры героев, подчеркивает многослойность их образов, но и создаёт неповторимую атмосферу напряжения и страха.

Список цитируемых источников

1. *Кинг, С. Э. Carrie*. Кэрри / Э. С. Кинг. — USA : Random House Espanol, 2011. — 288 с.
2. *Кинг, С. Э. Running Man*. Бегущий Человек / Э. С. Кинг. — USA : Simon and Schuster, 2022. — 416 с.

УДК 316.77:008:81'23(510)

А. С. Курьянович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КИТАЙСКОМ СЕРИАЛЕ «小欢喜» ‘МАЛЕНЬКОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ’

Введение. Молодежное киноповествование, как ключевой элемент медиадискурса, становится площадкой для конструирования аксиологических моделей, что подтверждается исследованиями последних лет [1; 2]. Анализ функций кинематографа как транслятора национальной идеи [1] и его роли в формировании этнической идентичности [3; 4] демонстрирует необходимость изучения вербальных стратегий репрезентации ценностей. Особую значимость приобретает исследование аксиогенных ситуаций — коммуникативных контекстов, в которых происходит столкновение или утверждение ценностных установок [5]. Таким образом, **актуальность** выбранной темы исследования обусловлена возрастающим интересом современной науки к проблеме вербализации этнокультурных ценностей в условиях глобализации. **Цель** исследования состоит в выявлении преобладающих вербальных маркеров китайских ценностей в диалогах персонажей китайского сериала «маленькое воссоединение».

Основная часть. В настоящий момент Китайская Народная Республика сохраняет фундаментальное понимание того, что значит быть китайцем — это, прежде всего, культура *гармонии, согласия, единения*. Конфуцианство сыграло важнейшую роль в становлении ценностей жителей Поднебесной. Высшей ценностью в данном философском течении считается человеколюбие, или *гуманность* [6, с. 103].

С социально-экономическим развитием китайское общество пришло к следующему результату: *коллективистские культурные традиции, как правило, сосуществуют с притоком индивидуалистического этоса*. Это традиционно-современное дуальное представление в китайской культуре привело к возникновению бикультурного чувства себя. То есть, китайцы демонстрируют свидетельства переключения между традиционным китайским, современным китайским и западным умонастроениями [7, с. 4—5].

Нами были проанализированы аксиогенные ситуации (18 ситуаций из 9 эпизодов) в китайском сериале «Маленькое воссоединение» (小欢喜) [8]. Результаты количественного анализа аксиогенных ситуаций в китайском комедийном телесериале представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Частотность репрезентации этнокультурно-специфических ценностей жителей КНР

| Ценность | Количество ситуаций |
|--------------------|---------------------|
| Семья | 6 |
| Коллективизм | 4 |
| Индивидуализм | 4 |
| Стабильность | 3 |
| Конкуренция | 3 |
| Уважение к старшим | 2 |
| Гармония | 2 |

Таким образом, в китайском сериале «Маленькое воссоединение» мы наблюдаем следующую картину. Преобладающей ценностью является семейная. В сериале семья представлена как центральная опора жизни персонажей, отражая основной принцип китайской культуры, укорененный в конфуцианской философии.

Противоположные друг другу ценности коллективизма и индивидуализма встречаются в сериале примерно с одинаковой частотой. Это отражает существующее в современном Китае напряжение между традиционными коллективистскими ценностями и ростом индивидуалистических тенденций в быстро глобализирующемся обществе.

Ценности стабильности и конкуренции (или соперничества) выражены одинаковое количество раз. Персонажи стремятся к предсказуемым результатам, таким как получение хорошего места в университете через гаокао, что рассматривается как путь к стабильной карьере и жизни. Конкуренция же является движущей силой: студенты соревнуются за ограниченные места в университете, а родители — за достижения своих детей.

Уважение к старшим присутствует, но менее выражено в сериале. Хотя персонажи признают родительский авторитет, сюжет больше фокусируется на напряженности между поколениями, чем на открытых проявлениях почтения.